

Тараканова Елена Николаевна

аспирант философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ ТИПИЗАЦИИ: ОТ АРХАИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация:

Работа посвящена исследованию механизмов формирования системы типизации и ее значения для современной культуры. В статье выделены и проанализированы актуальные аспекты системы типизаций: поведенческие стратегии, вербальные и невербальные знаковые системы; выявлены и раскрыты ее характерные черты и изучены особенности развития. Автор делает вывод, что система типизации является значимой структурой современной культуры, отражающей формирование нового типа идентичности.

Ключевые слова:

система типизации, стереотип поведения, инвариант, микротипизации, макротипизации, адаптивные механизмы, идентичность.

Tarakanova Elena Nikolayevna

PhD student, Philosophy Department,
St. Petersburg State University

EVOLUTION OF TYPIIFICATION SYSTEMS: FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT

Summary:

The article deals with the mechanisms of development of typification system and its value for contemporary culture. The author distinguishes and analyses the relevant aspects of the typification system: behavioral strategies, verbal and non-verbal sign systems; identifies its characteristic features and studies development peculiarities. It is concluded that the typification system is a significant structure of the modern culture, it reflects development of a new type of identity.

Keywords:

system of typification, behavior pattern, invariant, micro typification, macro typification, adaptive mechanisms, identity.

Тот факт, что каждая культура обладает своеобразием и уникальностью, не вызывает сомнения. Интерес к исключительным особенностям локальных сообществ, преимущественно экзотических, возник еще во время Великих географических открытий. Несколько ранее, в эпоху Возрождения, активизировался интерес к историческому прошлому человечества, а именно к античному наследию и древним языкам. Впоследствии данные интенции, с одной стороны, получили развитие в качестве таких наук, как этнография и культурная антропология, а с другой – стали основой для формирования лингвистики современного типа и многочисленных исторических дисциплин. Знакомство с экзотическими культурами послужило толчком к поиску общечеловеческих констант и феноменов.

Проблема соотношения уникального и стандартизированного неоднократно поднималась в рамках гуманитарных наук на протяжении всего периода их существования. Особый интерес представляют концепции, непосредственно отражающие роль регламентирующих механизмов. Большая часть подобных теорий была разработана в рамках культурфилософских и социологических дисциплин на протяжении XX в.

В первую очередь следует дать толкование понятию «типизация». Согласно словарному определению данный термин можно трактовать как «отбор или разработку типовых конструкций на основе общих характеристик; один из методов стандартизации». Таким образом, категория «типизация» родственна понятиям «классификация» и «стандартизация» [1]. Однако в отличие от них типизация одновременно является как системой классификации объектов, так и способом их стандартизации. Указанная особенность этого феномена сближает его с понятием эпистемы, впервые использованным М. Фуко в работе «Слова и вещи». Автор называет эпистемой совокупность объективных категорий, неких историко-познавательных априори, особую систему упорядочивания, определяющую возможности существования теорий и их форму для конкретного исторического периода [2, с. 363]. Следовательно, эпистема, как и типизация, предполагает наличие исходного способа восприятия реальности, затрагивающего все сферы культуры.

Как указано ранее, интерес к механизмам стандартизации далеко не нов, а проблема типизации является одной из ключевых для философии. В рамках культурфилософских дисциплин существует множество теорий, предлагающих варианты стандартизирующих моделей. Уместно провести аналогии между «эйдосом» Платона, «идолами человеческого разума», описанными Ф. Бэконом, и коллективными представлениями К. Леви-Стросса. Отдельного внимания заслуживает теория паттернов – моделей социального действия, параллельно развиваемая Р. Бенедикт и А. Кребером. Кроме того, следует отметить категорию парадигмы (точнее, ее расширенный вариант – дисциплинарную матрицу) [3, с. 229], введенную Т. Куном в работе «Структура научных революций» и близкую по смыслу к понятию эпистемы М. Фуко. Данным термином автор обозна-

чает модель постановки проблем и поиска решений, созданную на основе общепризнанных научных достижений и принятую научным сообществом определенного времени. Более широкое понятие дисциплинарной матрицы помимо специфической научной деятельности регламентирует мировоззрение, систему ценностей и этос локального научного социума.

Все данные концепции, несмотря на явные и фундаментальные различия, так или иначе описывают «образцы», некоторые инвариантные константы и механизмы, которые являются исходными формами организации соответствующего феномена. Понятие типизации является более общим, чем все упомянутые термины. Таким образом, термин «типизация» – единое название для всех рассматриваемых моделей, он предполагает наличие спектра конструкторов, стандартизирующих отдельные сферы культуры. Более того, можно предположить, что типизация выступает в качестве базового механизма конструирования культуры в целом, поскольку именно данная стратегия позволяет максимально эффективно производить отбор значимых для социума постулатов и поведенческих практик.

Данное положение подтверждается длительной историей существования феномена типизации, который был сформирован еще во времена архаики как система адаптивных механизмов. Как указывает А.К. Байбурин, устойчивость культуры, ее целостность и единство обуславливаются наличием единообразных правил поведения, коллективной памяти и общей картины мира [4, с. 5]. При этом наиболее древней из возможных формой типизации является совокупность формул стандартизированного поведения и репрезентации, присущих той или иной культуре. Данная сфера включает в себя все возможные алгоритмы поведения, разработанные социумом: систему ритуала, разные формы социального нормированного действия (ритуализированного поведения: этикет, игру), а также множественные формы репрезентации. Указанные стратегии выступают в качестве механизмов сохранения культурной памяти и способствуют адаптации индивида в обществе.

Ритуал как особая форма передачи опыта, существующая в чистой форме лишь в архаических коллективах, выступает как особый механизм коммуникации и сохранения информации, который предполагает наличие знаковой системы качественно иного образца. Данная семиотическая система метафорична и использует в качестве знаков все социальные и природные феномены и предусматривает четко определенные «стереотипы поведения». Последние закреплены в культуре стандартных моделей, так или иначе репрезентирующих жизненно важные аспекты коллективного опыта. Формируется множество дублирующих друг друга инвариантов [5, с. 224] – структурных элементов, передающих один исходный смысл различными средствами. Таким образом, подобный механизм передачи может успешно функционировать даже при утрате некоторого объема элементов, составляющих план выражения, и дает возможность их реконструировать из контекста.

Данные модели, разработанные в архаике, в редуцированной форме продолжают существовать на протяжении развития культуры вплоть до современности: в сферах, напрямую не связанных с сакральным (в религии), ритуал постепенно заменяется практиками ритуализированного поведения. Данные поведенческие стратегии утрачивают способность сохранять ядерное содержание культуры, однако способствуют коммуникации, передавая локальные невербальные сообщения. Практики стандартизированного поведения регламентируют действие, задавая приемлемые модели, и одновременно выполняют функции дополнительной знаковой (коммуникативной) системы.

Кроме того, следует отметить еще один способ сохранения и транслирования значимых смыслов культуры – систему передачи информации через визуальные образы. Со времен архаики в качестве культурных констант существует ряд практик, связанных с созданием изображений. К ним можно отнести и нанесение изображений как таковых: наскальные росписи, петроглифы, и конструирование собственного облика в соответствии с общепринятым регламентом: определенный грим, татуировки, особый костюм. Сами по себе данные изображения являются неотъемлемым элементом системы типизации, поскольку способствуют интеграции индивида в коллектив и используются в качестве маркеров разграничения: обозначают социальный статус, принадлежность к группе и т. д. Вместе с тем отдельные изображения могут ассоциироваться с коллективом в целом (например, изображение тотемного животного).

При этом система изображений, используемая в качестве коммуникативной, обладает некоторыми особенностями. Визуальный знак не только способен передавать смысл параллельно с вербальным механизмом, но и позволяет более эффективно вызывать эмоциональную реакцию у реципиента [6, с. 384], на что указывали Р. Барт и У. Эко.

Невербальные семиотические системы – жесты и позы человека, запахи, вкусы, особенности звучания, тактильные ассоциации, системология (системы взаимной организации объектов), подробно исследованные Г.Е. Крейдлиным в работе «Невербальная семиотика», составляют одну из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации. Как указывает автор, невербальные коды позволяют передавать смыслы в наиболее удобной и общепонятной

универсальной форме, в меньшей степени зависимой от конкретного культурного контекста и апеллирующей к общечеловеческим стратегиям поведения [7, с. 25].

Таким образом, система практик стандартизированного поведения, способов конструирования визуального образа (облика индивида) и невербальных способов коммуникации, принятых в социуме, является наиболее архаическим пластом феномена типизации. Их совокупность образует уровень микротипизаций: набор типовых программ, регулирующих и способствующих коммуникации, специфичных для отдельного коллектива.

Современный уровень системы типизации представлен в форме глобальных способов регламентации (макротипизаций), таких как идеология и дискурс. В самом широком смысле трактовка данного аспекта коррелирует с понятием метанарратива, вводимого Ж.-Ф. Лиотаром в работе «Состояние постмодерна». Исследователь определяет метанарративы как легитимирующие рассказы [8, с. 78] – глобальные системы понятий, являющиеся формой обоснования знания и задающие регламентацию для субъекта повествования в сферах когнитивного и практического. Следовательно, «великие рассказы» конституируют реальность, то есть создают картину мира, и предлагают социально приемлемые способы действия.

Дискурс – это конституирующий принцип, выполняющий процедуру упорядочивания реальности. Постулируемые посредством дискурсивных практик сообщения облекаются в форму текстов и подчиняются соответствующим законам формирования и передачи. Однако дискурс не исчерпывается полем вербальных (текстологических) практик. Напротив, данный конструкт включает в себя также визуальные средства репрезентации, поведенческие стратегии и спектр других невербальных элементов коммуникации.

По большей части макротипизации связаны со способом проявления дискурсивного компонента культуры в социуме. Так, для культуры европейского образца, культуры «логофилии», как ее называет М. Фуко [9, с. 48], наибольшим значением обладают практики создания текстов, то есть все практики, связанные с вербальной сферой. Примат языка является ключевой культурной доминантой. Хотя его позиция несколько изменилась в ходе иконического и медиального поворотов, прочие формы передачи и фиксации опыта по-прежнему носят вспомогательный характер: основные культурные константы задаются через язык.

Таким образом, феномен типизации можно определить как совокупность стандартизирующих моделей, регламентирующих базовые аспекты культуры. Подобные стратегии играют важную роль в формировании современной культуры, поскольку все социальные феномены так или иначе укладываются в границы данного понятия и обуславливают друг друга. Именно система регламентации позволяет создать комфортную и понятную среду для индивида и способствует его интеграции в сообщество, предлагая разные модели идентичности и техники адаптации.

В ходе эволюции системы регламентации претерпели изменения от локальных механизмов к глобальным структурирующим конструктам. Система типизации не только обеспечивает сохранение значимых культурных смыслов, но и обладает необходимой степенью гибкости, давая возможность социуму адекватно преодолевать нетривиальные катастрофические ситуации.

Ссылки:

1. Типизация [Электронный ресурс] // Новый словарь иностранных слов. URL: <https://slovar.cc/rus/inostropov/1431760.html> (дата обращения: 04.10.2016).
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 363.
3. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 229.
4. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 5.
5. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Т. I. Таллин, 1992. С. 224.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. М., 1989. С. 384.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М., 2002. С. 25.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб., 1998. С. 78.
9. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 48.

References:

- Baiburin, AK 1993, *The ritual in the traditional culture. Structural and semantic analysis of the East Slavic rites*, St. Petersburg, p. 5, (in Russian).
- Bart, R 1989, *Selected Works: Semiotics. Poetics*, Moscow, p. 384, (in Russian).
- Foucault, M 1977, *Words and things. Archaeology Humanities*, Moscow, p. 363, (in Russian).
- Foucault, M 1996, *The will to truth: Beyond the knowledge, power and sexuality*, Moscow, p. 48, (in Russian).
- Kreydlin, GE 2002, *Non-verbal semiotics*, Moscow, p. 25, (in Russian).
- Kuhn, T 1975, *The Structure of Scientific Revolutions*, Moscow, p. 229, (in Russian).
- Lotman, YM 1992, *Articles on semiotics and cultural topology*, vol. I, Tallinn, p. 224, (in Russian).
- Lyotard, J-F 1998, *Postmodern Condition*, St. Petersburg, p. 78, (in Russian).
- 'Typing' 2016, *The new dictionary of foreign words*, viewed 10 October 2016, <<https://slovar.cc/rus/inostropov/1431760.html>>, (in Russian).